

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

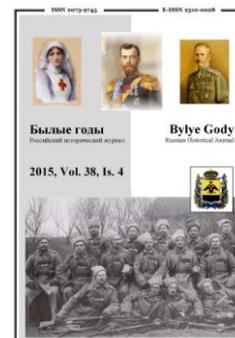
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 779-785, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 930.85

Christianity on the Territory of the Russian Black Sea Region (in the VIII–XVth centuries): Historical and Archaeological Aspects

¹Olga V. Natolochnaya

²Lyudmila G. Zimovets

³Nina I. Kryukova

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory for World Civilizations
PhD (History), Senior Researcher

² Russian State Social University, Branch in Sochi, Russian Federation
E-mail: nauka-rgsu-s@mail.ru

³ Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997
Doctor of legal Sciences, Professor

Abstract

The article discusses the historical and cultural heritage of the territory of the Greater Sochi in the medieval period. The attention is paid to the Christian Orthodox churches and their archaeological study. This article utilizes the records of archaeological expeditions, monographic literature and periodicals. In conclusion the authors note that 9 temples were built on the territory of the Sochi region in the middle ages. In the IX–XII centuries the temples have a cross-domed type of building. Later there were built the single-domed churches, which were distinguished by the proportions, the elegance of form, and the compactness of the internal space. The cross-domed churches were built of slabs of sandstone and shale. The technology of masonry walls was typical for provincial Byzantine churches. The masonry mortar was not destroyed and weathering in the humid subtropical climate.

Keywords: the Black Sea Region, Christianity, the Middle Ages, the local history, temples.

Введение

История территории российского Причерноморья охватывает довольно значительный хронологический период – примерно 350 тыс. лет. За это время территория Причерноморья неоднократно попадала под цивилизационное влияние внешних сил. В данной статье мы хотели бы уделить внимание византийскому средневековому влиянию на данной территории.

Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стали отчеты археологических экспедиций, монографическая литература, а также материалы периодической печати.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа.

Использование общенаучных методов позволило уточнить датировку, например, Лооского храма. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

Результаты

В эпоху Средневековья на побережье, например, в Сочи появляются первые культовые сооружения – христианские храмы. Установлено, что в период Средневековья на территории Сочи и его окрестностей находилось свыше полутора десятков храмов. Живописные руины некоторых из них можно увидеть и сегодня. В настоящее время известны христианские храмы в Лоо, Агуа, Хосте, Адлере, Веселом, Липниках, Лесном, Голицыне, Монастыре и других местах [1].

Наиболее ранней являлась базилика VIII в. на территории совхоза «Южные культуры» (Адлер). Ее украшали фресковая роспись и мозаичный пол. Рядом с храмом найдено погребение, датированное IX–X вв. Оно перекрыто плитами, орнамент которых очень близок к оформлению хор и оконных проемов в Софийском соборе VI в. в Константинополе [2].

Территория, на которой находится пансионат «Магадан» (Лазаревский район города Сочи), является весьма интересным местом для историков и археологов. В 1960 г. рабочие рыли котлован под строительство одного из корпусов Дома отдыха «Магадана». На месте работ были обнаружены находки – золотые украшения и останки древних людей. На место были приглашены работники Сочинского краеведческого музея. Вот как описал обследованные им ценности старший научный сотрудник Сочинского краеведческого музея П.М. Голубев, руководивший экспедицией: «Оказалось разрушенным богатейшее захоронение. Значительную часть изделий составляют золотые женские украшения. Это бляхи-броши, флакончик с крышечкой для хранения благовоний, перстень с геммой и ряд других. Предметы находились в стеклянном сосуде янтарного цвета с греческими письменами.

Если найденный в захоронении перстень относится к греческому стилю, то для других предметов характерно смешение стилей, вкусов и направлений, какое наблюдалось в римское время в Западной Грузии и в Боспорском царстве – чеканка, филигрань с применением голубой и зелёной эмали, характерная для искусства рубежа нашей эры. Украшения покрывались цветными камнями, гранатами, сердоликами, халцедонами, использовались восточные элементы орнамента и скифо-сарматские мотивы изображения животных.

Находки, обнаруженные в Лоо, являются уникальными. Огромно их научное и художественное значение. Они вошли в мировую сокровищницу археологии» [3].

В 100 метрах к северо-западу от описанного погребения при рытье котлована были обнаружены остатки древней каменной кладки на сложном известковом растворе. Пробными расчистками были вскрыты два каменных свода. Возможно, здесь находился храм или дом знатного владельца. Прекрасная стилизация арочного входа, выполненная по рассказам очевидцев в нижней части «магаданского» парка уже в 90-е годы XIX века. Рядом с аркой находится древнегреческая амфора. «Этот замечательно выполненный уголок античной культуры напоминает каждому о том, что наше побережье находилось на периферии сначала древнегреческой, а затем древнеримской цивилизации. А с IV века нашей эры здесь установилось византийское владычество, которое длилось без малого 900 лет», – пишут в своей книге «Ступени Магадана. Книга о санатории» В.А. Киреев и Н.Н. Маренов [4].

Подробное описание находок из данного погребения составил археолог Ю.Н. Воронов и описал его в книге «Древности Сочи и его окрестностей» [5]. На обложку своей знаменитой книги Воронов поместил изображение женского профиля-геммы, украшавшее, найденный в местечке Лоо, перстень. Учёный датировал раскопанное погребение II–III вв. нашей эры.

Историки утверждают, что в то же историческое время, которое было описано выше, наместник императора в Каппадокии (территория нынешней Турции), римский военный чиновник Флавий Арриан совершал объезд берегов вокруг Понта Эвксинского, как тогда называли Чёрное море. Свои наблюдения и впечатления от этой поездки он изложил в «Перипле Эвксинского Понта», книге, которая на многие века стала самым авторитетным источником сведений о побережье Северо-Западного Кавказа.

Флавий назвал людей, живших на побережье зилхами (в других источниках зихи, зикхи, зиги, джикхи). Историки утверждают, что это не кто иные, как абазины Причерноморья, точнее, их ближайшие предки. С многовековым пребыванием абазин на побережье связано и происхождение наименования посёлка Лоо, и история средневекового византийского храма. Развалины его находятся в ближайших окрестностях санатория «Магадан», а раньше и вовсе находились на его лесной территории, которая впоследствии была передана Сочинскому национальному парку.

По некоторым источникам переселение абазин на северные склоны Кавказского хребта происходило вплоть до XVII века. Более других учёных в изучении проблемы абазин продвинулся советский этнограф и историк Леонид Иванович Лавров, один из авторитетнейших кавказоведов XX века. Он считал абазин (самоназвание народа *абаза*) самостоятельным кавказским народом с очень сложным происхождением – этногенезом. В средние века и ранее этот народ, ныне

немногочисленный, живущий в пределах Карачаево-Черкесской республики, играл большую роль в истории Западного Кавказа.

Абазины в древности были родственны убыхам и говорили на протаабазинском языке, близком убыхскому языку. В средние века большая часть абазинских родов стала говорить на другом языке, сформировавшемся под влиянием диалектов абхазского. К адыгской языковой группе абазины не принадлежали, как и сменившие их на побережье убыхи.

В новом абазинском языке выделилось два диалекта: тапанта и шкарауа. Абазины-тапанта, жившие именно в наших местах, стали после VIII века н.э. именоваться лоовцами, а река, в долине которой они издревле жили – рекой Лоо. История этого названия плотно переплетена с историей проникновения христианства на побережье Западного Кавказа.

В VIII веке из родственных племён санигов, абасгов и апсилов (так называемые *гениохи* греческих авторов) сформировалась абхазская народность, и было создано абхазское царство. Создатель царства, принимая христианство, при крещении получил христианское имя Леон II (Лео, Лев). Его многочисленное потомство, как в самой Абхазии, так и в стране абазин Зихии дало начало нескольким ветвям князей Лау или Лоо (по-русски Лоовых).

По имени князей стало именоваться всё подконтрольное им абазинское общество – лоовцы. Многие топонимы и гидронимы Большого Сочи, в том числе и река Лоо, также образовались от наименования этого влиятельного феодального рода. Интересно, что в русском источнике 1643 г. упоминается фамилия абазинского князя Левов, который в числе других абазинских мурз приехал к «Пяти горам», чтобы принести шерть (прошение) представителю русского царя Михаила Фёдоровича. Вполне допустимо, что тогда этимология этой фамилии для русских людей была ещё прозрачной, не затуманенной временем. Лоовы-Левовы – это потомки Льва.

С обращением в христианство абазин-лоовцев тесно связана и история византийского храма – главной исторической достопримечательности посёлка Лоо. Когда граф С.Д. Шереметев, историк и историограф, на территории владения которого находился средневековый христианский храм, показывал его своим гостям, сооружение уже находилось в руинах. Этому есть документальные подтверждения, в числе которых и фото С.М. Прокудина-Горского, сделанное примерно в 1909 г. Снимок долгое время хранился в библиотеке Конгресса США и только недавно в числе других фоторабот талантливого русского фотохудожника был опубликован в Интернете. К тому времени, когда был сделан фотоснимок, уцелела только северная стена храма и часть алтарной восточной, где чётко просматривались алтарные выступы – апсиды. С лёгкой руки графа Шереметева разрушенный храм был определён как византийский, а время его строительства соотнесено со временем строительства самой Византии – четвёртым веком нашей эры. Это слишком ранняя, исторически недостоверная датировка до сих пор блуждает по некоторым справочникам и путеводителям.

Детально обследовал Лооский храм советский археолог Ю.Н. Воронов. Его выводы, изложенные в книге «Древности Сочи и его окрестностей», сводились к следующему «Храм в Лоо расположен в 2 км от моря на высоте около 200 метров. Южная стена памятника разрушена полностью, западная и восточная также сильно повреждены временем. Лишь северная стена сохраняет ещё свою высоту. Наружные размеры храма: ширина 12,25 м, длина 21 м. Толщина стен до 1,1 метра [6]. Храм имел три входа: с севера, с запада и с юга. Ширина северного дверного проёма – 1,4 метра.

Стены храма в Лоо сложены прекрасно обработанными известняковыми блоками и плитами песчаника и сланца. Известняком была облицована вся наружная поверхность стен, окна и двери. Эти же блоки составляют связующую основу пилястр, пронизывающих стены насквозь. Раствор отличается примесью очень крупного песка и отборного мелкого гравия, что находит ближайшую аналогию в византийских стенах Анакопии VII века. Этим же или несколько более поздним временем (VIII–IX вв.), вероятно, и следует датировать лооский храм, который относится к группе абхазо-аланских церквей, характеризующих особый западнокавказский путь развития византийского храмового зодчества (Пицунда, Лыхны, Зеленчук) [7].

Экспедиция профессора Б.Б. Овчинниковой производила раскопки внутри храма и за его ближайшими пределами в 1987–1991 гг. Исследованный археологический материал позволил уточнить время строительства храма, дошедшего до наших дней в руинах – XIII–XIV вв. Однако в кладке обрушившихся стен были найдены блоки, выполнявшие роль облицовки в более раннем строении, стоявшем на этом же фундаменте. И хотя археологи предположили, что этот ранний храм был построен в X–XII веках, совсем не исключена гораздо более ранняя датировка, которая может быть отнесена к преистории храма.

Вот данные руководителя экспедиции: «В результате изучения памятника удалось вскрыть ряд погребений, как на территории самого храма, так и за его пределами с южной стороны. Они относятся к различным периодам функционирования культового комплекса. Большая часть захоронений представлена безынвентарными могилами, в которых покоились погребённые (головой на запад). В некоторых могилах встречен незначительный сопровождающий покойного инвентарь. Если суммировать все вновь полученные данные, то можно считать, что Лооский храм функционировал в X–XIV вв., не ранее. В этот период он неоднократно подвергался перестройкам и достройке» [8].

Вполне вероятно, что возведённый в период раннего средневековья Лооский храм был освящён как Симоно-Кананитский, в честь апостола Иисуса Христа, проповедовавшего христианство и принявшего мученическую смерть на Кавказе. В таком случае возникновение храма в Лоо, стоявшего на месте нынешнего, может быть отнесено к VI в. А сам храм в какой-то период своего существования мог быть кафедральным собором, центром Зихской епархии Константинопольской христианской церкви.

Такую возможность не отрицает и руководитель археологической экспедиции из Екатеринбурга профессор Бронислава Борисовна Овчинникова. В качестве одного из доказательств данной версии приводится найденная во фрагментах каменная скамейка, находившаяся в алтарной части храма. Но даже если она служила местом заседаний епископата, то несомненная принадлежность более позднему строению только добавляет вопросов об истинном назначении и характере культово-обрядовой и миссионерской деятельности, которая велась в этом сооружении, властвовавшем некогда над всей округой.

Рис. 1. Вид храма в Лоо XI в.

Христианский храм функционировал в течение промежутка времени от X–XIV века и неоднократно подвергался реконструкции в течение этого периода. Отдельные строительные периоды были отмечены: X–XII века и XIII–XIV века. Появление основного здания храма, вероятно, Лоо датируется XI–XII веками. Архитектурные особенности церкви указывают на византийской традиции, хотя с некоторыми абхазо-грузинскими особенностями [9].

Лооский храм таит ещё немало тайн и загадок. Священные руины по-прежнему ожидают археологов. В наши дни храм становится объектом экскурсионного показа, привлекающим всё большее число посетителей. Однако проблемы консервации и реставрации уникального исторического памятника пока не находят положительного решения.

Интересен храм, расположенный в селе Монастырь (левый берег реки Мзымта). Он подробно описан Ю.Н. Вороновым в книге «Древности Сочи и его окрестностей» [10]: «Зал церкви разделен парой пилястр на две части. К нему примыкает с востока широкое алтарное полукружие, имевшее снаружи пятигранное оформление. Изнутри вдоль стен зала прослеживается невысокий и узкий выступ-парапет. В зал вели две двери: с запада и с юга. Алтарь освещался с помощью одного окна.

Второй этаж освещался с помощью окон, остатки которых сохранились в западной стене. К западу от первого придела отмечена площадка, где, по свидетельству старожилов, еще в конце 1940-х гг. возвышались каменные столбы высотой 3–4 м».

Монастырский храм расположен на территории небольшого укрепления, от которого сохранились стены и большая башня. Она охраняла крепостные ворота, находящиеся юго-восточнее храма. Стены крепости сложены из грубо обработанного камня панцирной кладкой на известняковом растворе. Собранный по склонам в крепости и у храма материал включает обломки кирпича, плоской и гнутой черепицы, которой был покрыт храм, пифосов, кувшинов, кухонной посуды, прясел, датированных IX–X вв. н.э.

Обзор имеющихся материалов показывает, что христианство на рассматриваемой территории прочно пришло лишь в приморской зоне. Исследователи обратили внимание на тот факт, что храмы, расположенные вблизи побережья, не имели оград, а храмы, расположенные в горной местности, были защищены мощными стенами. Отсутствие следов христианских храмов в глубоких горных долинах (например, на Красной Поляне) позволяет сделать вывод о том, что здесь христианство не получило широкого распространения.

Рис. 2. Руины храма в Лоо. Современное состояние

В начале XI в. на вершине горы Ахун был построен храм, украшенный разным по камню орнаментом, характерным для грузинских церквей того времени (Синатле, Кацхи, Сапара). К периоду не ранее XI в. относятся и маленькая церковь в урочище Агуа (ущелье реки Сочи), по своему плану напоминающая восточногрузинские храмы. К еще более позднему времени может быть отнесена дополнительная стена в крепости на реке Годлик (Чемитоквадже). Эта внутренняя линия обороны отсекает от основной крепости небольшой двор, тяготеющий к морскому берегу и занимающий не стратегически полноценный, наиболее возвышенный участок крепости, а наиболее низкий ее участок. Фасадная часть этой стены облицована прекрасно обработанными блоками. В тех местах, где облицовка отвалилась, обнажилась забутовка, положенная слоями из наклонных плоских булыжников, изредка образующих «елочку». Обычно эти слои имеют наклон в одну сторону, и отделены друг от друга горизонтально уложенными в ряд плоскими булыжниками. Примечательно, что ряды облицовки совпадают с внутренними рядами наклонных булыжников. Толщина стены до 2,5 м, а сохранилось она в высоту до 5 м. Технические приемы сооружения стены указывают на то, что она была построена в период генуэзской колонизации на побережье, относящемуся к XIV–XV вв.

Заключение

Таким образом, в раннесредневековую эпоху среди местного населения распространение имело язычество, связанное с культом предков, животных, растений.

Византийская империя стремилась распространить свое влияние на местное население с помощью утверждения христианства. Самым ранним храмом на территории Сочи является базилика, расположенная на месте бывшего совхоза «Южные культуры». Фресковая живопись и мозаичный пол, которыми оформлен храм, позволяют утверждать, что оформление данного храма схоже с оформлением Софийского собора VI в. в Константинополе.

Храм в Лоо, фундамент которого сохранился полностью по периметру, является единственным в России уникальным культовым сооружением этого периода. Особенности его строения указывают на то, что его строительство связано с миссионерской деятельностью Византии.

На всей территории района Сочи в период средневековья было построено 9 храмов. В IX–XII вв. храмы имеют крестово-купольный тип строения. В дальнейшем строили однокупольные храмы, которые отличались пропорциями, изяществом форм, компактностью внутреннего помещения.

Крестово-купольные храмы сооружались из плит песчаника и сланца. Техника кладки стен характерна для провинциальных византийских храмов. Кладочный раствор не подвергался разрушению и выветриванию во влажном субтропическом климате.

Примечания:

1. Ермачков И.А., Зайцев А.М. Архитектурные памятники средневековья на территории Большого Сочи // Русская старина. 2010. № 2 (2). С. 19-21.
2. Бурсаниди Е. Эхо трапезундской империи // Сочи, 2003. №42. С. 9.
3. Краевед Черноморья. 2001. № 3. С.23.
4. Киреев В.А., Маренов Н.Н. Ступени Магадана. Книга о санатории. Сочи, 2000. С. 23/
5. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
6. Овчинникова Б.Б. Храм в Лоо // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Сер. "Археологические изыскания" Институт истории материальной культуры Российской Академии наук; Комитет по культуре и туризму Администрации Псковской области; Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; Псковское общество Святой Ольги Российской; Государственный музей-заповедник "Кижы". 1995. С. 95-96.
7. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С. 92.
8. Овчинникова Б.Б. Десять лет Лооской археологической экспедиции. // Сочинский краевед. 2000. № 6. С. 12.
9. Очинникова Б.Б. Об архитектурно-строительных особенностях храма в поселке Лоо (г. Сочи) // Античная древность и средние века. 2011. Т. 40. С. 375-389.
10. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С. 83.

References:

1. Ermachkov I.A., Zaitsev A.M. Arkhitekturnye pamyatniki srednevekov'ya na territorii Bol'shogo Sochi // Russkaya starina. 2010. № 2 (2). S. 19-21.
2. Bursanidi E. Ekho trapezundskoi imperii // Sochi, 2003. №42. S. 9.
3. Kraeved Chernomor'ya. 2001. № 3. S. 23.
4. Kireev V.A., Marenov N.N. Stupeni Magadana. Kniga o sanatorii. Sochi, 2000. S. 23
5. Voronov Yu.N. Drevnosti Sochi i ego okrestnostei. Krasnodar, 1979.
6. Ovchinnikova B.B. Khram v Loo // Tserkovnaya arkheologiya. Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii. Ser. "Arkheologicheskie izyskaniya" Institut istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk; Komitet po kul'ture i turizmu Administratsii Pskovskoi oblasti; Pskovskii gosudarstvennyi ob"edinennii istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik; Pskovskoe obshchestvo Svyatoi Ol'gi Rossiiskoi; Gosudarstvennyi muzei-zapovednik "Kizhi". 1995. S. 95-96.
7. Voronov Yu.N. Drevnosti Sochi i ego okrestnostei. Krasnodar, 1979. S. 92.
8. Ovchinnikova B.B. Desyat' let Looskoi arkheologicheskoi ekspeditsii. // Sochinskii kraeved. 2000. № 6. S. 12.
9. Ochinnikova B.B. Ob arkhitekturno-stroitel'nykh osobennostyakh khrama v poselke Loo (g. Sochi) // Antichnaya drevnost' i srednie veka. 2011. T. 40. S. 375-389.
10. Voronov Yu.N. Drevnosti Sochi i ego okrestnostei. Krasnodar, 1979. S. 83.

УДК 930.85

**Христианство на территории российского Причерноморья (VIII–XV вв.):
историко-археологический аспект**

¹ Ольга Васильевна Натолочная

² Людмила Григорьевна Зимовец

³ Нина Ивановна Крюкова

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Лаборатория мировых цивилизаций

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

² Филиал Российского государственного социального университета в г. Сочи, Российская Федерация

г. Сочи, ул. Пластунская, 151/1

E-mail: nauka-rgsu-s@mail.ru

³ Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

117997 г. Москва, Стремянный пер., 36

Доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается историко-культурное наследие территории Большого Сочи в средневековый период. Уделено внимание христианским православным храмам и степени их археологической изученности. Материалами для подготовки статьи стали отчеты археологических экспедиций, монографическая литература, а также материалы периодической печати. В заключении авторы отмечают, что на всей территории района Сочи в период средневековья было построено 9 храмов. В IX–XII вв. храмы имеют крестово-купольный тип строения. В дальнейшем строили однокупольные храмы, которые отличались пропорциями, изяществом форм, компактностью внутреннего помещения. Крестово-купольные храмы сооружались из плит песчаника и сланца. Техника кладки стен характерна для провинциальных византийских храмов. Кладочный раствор не подвергался разрушению и выветриванию во влажном субтропическом климате.

Ключевые слова: Причерноморье, христианство, средневековье, локальная история, храмы.